

— Ну, никогда не помешает иметь больше веревок в лагере, — сказал я златовласой блондинке.
— И я согласен, более спокойный день был бы кстати, особенно после нападения медведя.

Алейя кивнула в знак согласия, а затем снова сосредоточилась на своей работе.

— Сейчас я займусь деревом, — объявила Никола. — В следующий раз, когда нападет медведь, я выстрелю зверю в глаз стрелой. У меня достаточно хороший прицел для этого, ты знаешь.

Темноволосая красавица озорно улыбнулась, но я знал, что она не шутит.

— Хорошо, Никола, — ответил я. — Давай начнем с того, как ты стреляешь глазами. Как много ты знаешь о том, как сделать лук и стрелы?

— Прошло много лет с тех пор, как я видела, как это делается, — призналась человеческая женщина. — Но я помню, как мой отец расщеплял дерево, а затем придавал ему нужную форму. Я знаю, что сначала нужно убедиться в том, что дерево прямое, а затем его можно долбить до тех пор, пока оно не станет коническим на концах и с ручкой посередине.

— По-моему, это звучит совершенно правильно, — подтвердил я. — Тебе понадобится молоток, так что если ты сможешь найти прочный кусок дерева яблони, то он, вероятно, хорошо подойдет.

— Я так и сделаю. — Брюнетка подошла с топором к дереву в углу сада, и ей потребовалась всего пара минут, чтобы вырубить кусок, который она искала. Затем она вернулась на прежнее место, взяла самый большой саженец, который женщины собрали в лесу, и принесла его туда, где две другие жрицы все еще плели веревку.

Кусок древесины для лука был почти таким же высоким, как сама Никола, но ей все равно не составило труда вбить долото в центр тонкого бревна и расщепить его посередине. Получив два куска дерева, брюнетка осмотрела их, чтобы понять, какой из них ровнее.

Похоже, Николе повезло, потому что ни одна из сторон сажени не была особенно искривлена, и она выбрала тот кусок, который был немного прямее, а другой отложила в сторону. Брюнетка продолжала поворачивать ствол и отламывать куски дерева, и когда длинная палка стала максимально прямой, она на мгновение остановилась, убрала с лица длинные темные волосы и села.

— У тебя все хорошо, Никола? — спросил я темноволосую женщину. — Твоя работа пока что кажется мне идеальной.

— Да, я думаю, мне нужно подровнять концы, — сказала брюнетка, глядя на кусок дерева.

— Да, это определенно то, что ты должна сделать, — сказал я женщине. — Если ты с помощью

стамески сделаешь концы более узкими, то потом сможешь придать ширину рукоятке в центре, чтобы она удобно лежала в руке.

— Потому что это будет только мое, — ответил Никола, сверкнув глазами. — У меня никогда раньше не было ничего, что принадлежало бы только мне, но эта идея очень увлекательна. Спасибо, что подбодрил меня, Джек.

— Нет проблем, — сказал я. — Ты заслуживаешь иметь оружие, которое принадлежит только тебе, и похоже, что у тебя все получится.

— Это много значит, — пробормотала Никола, когда ее золотистые щеки порозовели от комплимента. — Ты мне действительно немного нравишься, ты знаешь.

— Я знаю, что так, — засмеялся я. — Я сказал тебе недавно, что хочу быть твоим другом, и я имел это в виду, независимо от того, насколько странным тебе показалось то, что я сказал.

— Я знаю, что еще не называла тебя "мой господин", — ответила брюнетка, продолжая долбить по дереву, — и, возможно, есть причина, которой я с тобой не делилась. Когда я еще жила дома с женой моего отца, она была очень набожной. Она поклонялась другому богу, нежели ты, но поклонялась ему яростно. И все же она была невероятно жестока ко мне, и Пенелопа рассказывала похожую историю о монахинях из приюта, где она воспитывалась. Я не считаю, что достаточно быть набожным человеком, если он все равно будет плохо относиться к людям, поэтому я полагаю, что религия сама по себе не имеет для меня той же привлекательности, что для многих других. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Мне кажется, ты говоришь о лицемерии, — сказал я Николе. — И я согласен, это может быть проблемой. Но я могу сказать, что ты хороший человек, независимо от того, решишь ты когда-нибудь поклоняться мне или нет. Я знаю, что ты никогда не станешь слепо боготворить меня, и это нормально.

— Да, я думаю, мы говорим об одном и том же, — задумчиво произнесла брюнетка. — Я бы никогда не стала говорить плохо о Пенелопе, ведь она моя сестра и настоящий друг, но у меня не было такого же видения, как у нее. Она убедила меня пойти с ней, основываясь на чем-то, что она впервые увидела во сне, и я полагаю, что хотела бы увидеть доказательства. Хотя ты кажешься очень добрым, Джек, я не совсем понимаю, чего ты от нас ждешь. Скажи мне, какие правила я должна соблюдать, если хочу быть твоей благочестивой верующей последовательницей?

— Хм, ну, хм... — Это был хороший вопрос, и со стороны Николы было вполне справедливо спросить меня об этом. Казалось, что бог должен быть в состоянии ответить ей, поэтому я постарался думать быстро. — Ну, быть доброй к другим людям и усердно работать? Не лгать? Не воровать?

Хотя я, конечно, верил во все эти принципы, я понял, что звучал не очень убедительно.

— Значит, нет никаких ритуалов, которые ты ожидаешь от своих последователей? — спросила темноволосая женщина, с сомнением сузив глаза. Казалось, она уже закончила раскалывать дерево и была готова перейти к следующему шагу, но во время нашего разговора она прекратила работу. — Я не знаю, Джек. Это кажется слишком простым. Большинство религий более... сложны, чем эта, и большинство богов требуют от своих последователей гораздо большего, чем это. Прости мне мою растерянность.

— Думаю, я не такой уж сложный, — ответил я. — Я и так ценю все, что ты делаешь, так что даже не беспокойся об этом.

— Я не знаю, — вздохнула Никола. — В любом случае, я уверена, что ты не очень ценишь мое плохое настроение и то, что я постоянно пристаю к тебе с вопросами, поэтому я прошу прощения. В любом случае, я должна закончить свою работу, верно? Будь милой и работай усердно, как ты и сказал...

Темноволосая красавица покачала головой, словно не веря в то, что я ей сказал, а затем вырезала на каждом конце пазы для тетивы. Казалось, она действительно знала, что делает, поэтому я несколько минут просто наблюдал за ее работой.

Когда она закончила долбить дерево, брюнетка села поудобнее и улыбнулась своей работе.

— Выглядит отлично, — похвалил я. — Похоже, ты сделаешь лук без проблем.

— Спасибо, Джек. — Брюнетка посмотрела вниз на землю, и мне показалось, что она снова стала более закрытой для меня. — Наверное, я помню больше, чем думала, из своего детства.

<http://erolate.com/book/3867/105107>